

В Наньши семья Юй, пусть и не была так богата, как семья Бай, всегда занимала особое, возвышенное положение.

Будучи потомственными знатоками традиционной китайской медицины с многовековой историей, они обладали уникальным внутренним стержнем, и само имя семьи Юй словно было пропитано ароматом глубоких традиций.

Однако сейчас семья Юй столкнулась с суровейшим испытанием, которое принесла современная эпоха. Чтобы сохранить лечебные свойства препаратов, цикл роста лекарственных трав не может быть коротким, а чтобы поспевать за бешеным ритмом современности, семье Юй требовалось меняться, идя в ногу со временем.

Именно в этот период перемен в их делах случился провал: на фармацевтическом заводе и базах по выращиванию сырья произошли серьезные нарушения, что вызвало волну недоверия со стороны общественности. Первый и второй дяди попали в беду, даже третий дядя — тот самый, что сидит сейчас рядом и не имеет к семейному бизнесу почти никакого отношения — тоже угодил в неприятную историю. В итоге остался лишь один Ю Цинчжоу, на которого со всех сторон сыпались обвинения. Он в одиночку тащил на себе весь груз ответственности, пытаясь спасти тонущий корабль.

Но закат семьи Юй уже стал необратимым.

Бай Линлин вздохнула. Поначалу она думала, что всё это связано с Системой, но сейчас Система, что сидела в Бай Вэйвэй, находилась в состоянии глубокого восстановления после пережитого потрясения, так что вряд ли она могла строить козни семье Юй. Выходило, что с Системой или без, семья Юй всё равно оказалась бы в таком положении.

Однако теперь, когда она стала опорой для семьи Юй, даже если беда уже пришла, она поможет семье переродиться, как феникс из пепла, и засиять с новой силой.

Ю Юньшэнь, державший во рту незажженную сигарету, покосился на Бай Линлин. Такая девчонка, а уже научилась так тяжело вздыхать. О чем задумалась?

Бай Линлин взглянула на него и снова вздохнула:

— Младший дядя, ты знаешь о делах старшего двоюродного брата?

Ю Юньшэнь приподнял бровь. Сказать, что он совсем не в курсе — нельзя, он кое-что знал. Но и сказать, что знает много — тоже было преувеличением. Ю Цинчжоу унаследовал упрямый характер семьи Юй: даже если дела шли из рук вон плохо, он ни за что не хотел склонить голову перед родными.

— Что ты хочешь сказать?

— Я думаю, что младший дядя мог бы вмешаться. Не как дядя... ну, в смысле, родственник, а по долгу своей службы. Ты мог бы как следует во всем разобраться.

— По долгу службы? — Как раз загорелся красный свет, и Ю Юньшэнь, откинувшись на руль, повернулся к Бай Линлин. Сигарета всё так же торчала у него в зубах, а сам он выглядел до того развязно и несерьезно, что казался абсолютно ненадежным человеком. Однако его взгляд, светлеющий под лучами солнца, внезапно стал каким-то иным — темным, глубоким, словно бездонная пропасть.

Ей еще часто придется общаться с Ю Юньшэнем, так что было необходимо дать ему возможность немного узнать её манеру вести дела.

Бай Линлин покрутила пальцами, коснулась телефона и улыбнулась самой невинной улыбкой:

— Ну конечно. Я здесь человек новый, мне ведь нужно получше узнать всех остальных, верно?

В словах Бай Линлин Ю Юньшэнь уловил нечто иное.

— Так значит... когда ты в первый раз увидела Ю Цинъюя, ты уже знала, что он твой двоюродный брат?

Бай Линлин:

— Э-э...

— Значит... ты не любишь Бай Вэйвэй?

Бай Линлин беспомощно улыбнулась:

— Младший дядя, ты не мог бы не быть таким подозрительным?

Профессиональная деформация, что тут скажешь.

Ю Юньшэнь был отставным военным, после службы он работал в уголовном розыске полиции Наньши. И пусть сейчас он выглядел как бездельник, причина, по которой он был так свободен в последнее время, заключалась лишь в тяжелом ранении, полученном при исполнении, из-за чего руководство приказало ему сидеть дома и восстанавливаться.

— Это я подозрительный? — Ю Юньшэнь увидел, что сигнал светофора сменился на зеленый, и вдавил педаль газа. Увидев, как Бай Линлин от неожиданности откинулась на спинку кресла, он гаденько ухмыльнулся: — Разве ты не сама только что прямо мне об этом заявила?

Бай Линлин опустила взгляд на свои пальцы:

— Я вовсе не люблю Бай Вэйвэй.

Она не любила ту «попаданку», что захватила тело Бай Вэйвэй, и ту Систему, что её сюда призвала. Вот кто был истинными виновниками всего произошедшего.

Ю Юньшэнь холодно усмехнулся, не давая однозначного ответа:

— Даже если я захочу вмешаться, нужно еще спросить, захочет ли этого твой старший брат.

Характер у Ю Цинчжоу такой, что он вряд ли позволит выставлять свои неудачи напоказ перед всей семьей.

— Но у меня есть слухи, что подстава, в которую попал старший брат, связана с той самой штукой.

— С какой той? — Ю Юньшэнь не сразу уловил ход мыслей Бай Линлин и с недоумением посмотрел на неё.

— С той, о которой ты сам больше всего хочешь узнать, младший дядя!

Раздался резкий визг тормозов. Ю Юньшэнь крутанул руль, и машину эффектно занесло, словно в дрифте, после чего она остановилась на обочине. Его лицо, выражавшее свирепую ярость, в точности копировало выражение Ю Цинъюя. Он в упор уставился на Бай Линлин:

— Ты хоть понимаешь, что говоришь?!

<http://bllate.org/book/21953/2280943>